

Почему Бог войны стал защищать этого тирана?

Е Юйцзэ всегда знал, что погряз в злодеяниях, что его жизнь — это бесконечные интриги и коварство, поэтому он никак не ожидал, что кто-то когда-нибудь встанет на его сторону.

— Ты... — он не успел договорить, как чья-то рука крепко сжала его ладонь. Се Лянъи заслонил его собой, сжимая меч, и ледяным тоном произнес: — Я забираю этого человека. Кто-нибудь из вас... хочет помешать?

Разумеется, никто не посмел.

Эта прямая, исполненная решимости спина дарила ему чувство безопасности, которого он никогда прежде не знал. Се Лянъи, весь израненный, пробивался к нему сквозь кровавую бойню, оставляя за собой горы трупов и реки крови. Тот, кто всегда был подобен чистому, недостижаемому цветку на вершине горы, в тот миг, перепачканный в чужой крови, протянул ему руку:

— Я заберу тебя отсюда...

Тот, кто клялся, что никогда не прольет ни капли крови, в тот день стал кровожадным демоном.

Се Лянъи... Се Лянъи...

Е Юйцзэ очнулся от воспоминаний. Движимый каким-то порывом, он сполз с кровати, намереваясь поднять то позолоченное одеяние феникса, но ноги подкосились, и он едва не рухнул на колени. Опираясь на резной столб кровати, он осторожно двинулся вперед. Подойдя к столу, он зацепился за опрокинутый деревянный стул и пошатнулся.

Когда он уже был готов приложиться лицом об пол, чья-то сильная рука ухватила его за запястье и рывком притянула к себе. Е Юйцзэ, не раздумывая, ударил наотмашь, но человек за его спиной будто предвидел это: он с легкостью перехватил ладонь Е Юйцзэ, а второй рукой крепко обвил его талию, прижимая к своей груди.

— С каких это пор тебя так волнует какая-то тряпка? — раздался над ухом холодный голос Хо Цзыханя.

Е Юйцзэ замер, но тут же взял себя в руки:

— Просто подумал, что наряд красивый, жаль выбрасывать.

— Неужели? — Хо Цзыхань хмыкнул, и в его насмешливом тоне отчетливо читалось недоверие.

Е Юйцзэ решил благоразумно промолчать.

В конце концов, этот маленький негодник был выращен им самим — подозрительный, скрытный. Сейчас лучше не спорить: любые оправдания лишь усугубят положение.

— Когда наложница Е носила это платье, она и впрямь была хороша... — Хо Цзыхань на мгновение умолк, а затем, ухватив Е Юйцзэ за подбородок, заставил его повернуться и с издевкой добавил: — Но без него — еще лучше.

— Ты! — Е Юйцзэ подавил гнев. Он помнил прошлые уроки: на своих ошибках учатся, и он был не настолько глуп, чтобы дважды наступить на одни и те же грабли.

Хм? Стал покладистым?

Хо Цзыхань развернул его лицом к себе и прямо спросил:

— Похоже, ты предавался ностальгии?

Е Юйцзэ не видел выражения его лица, но по голосу уловил нотки раздражения. Он незаметно отступил назад и придал себе скорбный вид:

— Я теперь всеми покинутый человек, врагов вокруг не счесть, какая тут ностальгия?

Хо Цзыхань усмехнулся:

— Из-за Се Лянъи...

Е Юйцзэ вздрогнул, но постарался скрыть это. Он изо всех сил избегал упоминания Се Лянъи, опасаясь, что этот маленький безумец снова выкинет что-нибудь эдакое.

— Он всего лишь моя пешка, разве он стоит того, чтобы... — начал было Е Юйцзэ, но Хо Цзыхань, поцеловав его незрячий правый глаз поверх повязки, перебил:

— Умоляй меня, и я позволю тебе увидеть его.

Его голос был полон искушения. Почувствовав, как тело Е Юйцзэ заметно дрогнуло, Хо Цзыхань помрачнел.

— Е Юйцзэ, ты защищаешь его? — голос Хо Цзыханя был легким, почти невесомым, но пальцы, впившиеся в плечо Е Юйцзэ, сжимались все сильнее.

Е Юйцзэ нахмурился от боли, закусив губу, чтобы не издать ни звука.

— Его сознание сейчас день и ночь терзают и пожирают злые духи... — Хо Цзыхань приподнял его подбородок, внимательно изучая его сдержанное лицо, и начал медленно поглаживать кожу. — Хочешь попросить за него?

Е Юйцзэ: «...»

На улице стояла изнуряющая жара, но Е Юйцзэ чувствовал, как его пробирает ледяной холод, исходящий из самой глубины души.

— Система-мусор заволновалась: «Милый Е, отвечай же ему скорее! Уровень гнева главного героя зашкаливает!»

Это же смертельная ловушка!

— Почему наложница Е молчит? — взгляд Хо Цзыханя стал хищным, но рука продолжала нежно гладить его по щеке. От него исходила волна могильного холода.

Е Юйцзэ слегка нахмурился, смахнул его руку, ухватил Хо Цзыханя за воротник и резко притянул к себе, глядя на него ледяным взглядом:

— У тебя есть обиды на меня — так и вымещай их на мне. Я предпочту, чтобы ты замучил меня до смерти, но не хочу... — он внезапно замолчал, не закончив фразу.

Не хочу, чтобы ты стал таким же тираном, как я в этом сюжете.

Маленький негодник, убийство древнего Бога войны — тяжкое преступление, тем более такого уважаемого, как Се Лянъи. Но Хо Цзыхань, очевидно, понял его превратно.

— Не хочешь чего? Чтобы я навредил Се Лянъи? — Хо Цзыхань опасно прищурился, находясь на грани ярости.

Опять он идет против него из-за Се Лянъи.

— Хорошо. Очень хорошо.

Тон Хо Цзыханя был спокойным, но, судя по опыту Е Юйцзэ, этот расчетливый, подозрительный и капризный человек был в бешенстве.

Он разозлился. Но прежде чем Е Юйцзэ успел подобрать слова для оправдания, Хо Цзыхань

вдруг улыбнулся, словно весь гнев мгновенно испарился.

— Если хочешь, чтобы я отпустил его, это не невозможно, — низкий, бархатный голос зазвучал у самого уха. Влажный кончик языка мимолетно коснулся ушной раковины Е Юйцзэ, отчего по телу пробежала дрожь. — Все зависит от того, что сделает наложница Е.

Е Юйцзэ застыл, его глаза мгновенно похолодели:

— Чего ты от меня хочешь?

— Наложница Е спрашивает то, что сама прекрасно знает, или же это игра в недотрогу? — низкий, тягучий голос срывался с тонких губ Хо Цзыханя, наполняясь двусмысленным обещанием.

Е Юйцзэ: «...»

Он промолчал, лишь слегка отведя взгляд. Его длинные ресницы, словно крылья бабочки, отбрасывали тень, скрывая выражение лица. Хо Цзыхань прищурился, ожидая ответа, точно ленивый кот.

Система-мусор засуетилась: «Милый Е, кажется, главный герой хочет, чтобы ты ублажил его своим телом!»

— Идиот, я и сам вижу!

— Может, уступишь ему? В конце концов, тебе ведь тоже должно быть приятно...

Е Юйцзэ хотелось дать ей пинка, чтобы она замолчала:

— В прошлый раз мне было чертовски больно, ясно?!

Система-мусор: «Это потому, что ты не расслабился и не подыграл ему, иначе...»

Е Юйцзэ приложил руку к лицу:

— Заткнись! Хватит меня просвещать!

Система-мусор не унималась: «Может, это даже поможет снизить уровень накопленной злобы главного героя, убьешь двух зайцев одним выстрелом...»

— Будь добра, отключись уже!

Они так и замерли: один в ожидании, другой в молчании. Прошло немало времени, и Хо Цзыхань, решив, что Е Юйцзэ не согласится, с немалым удовольствием завершил свою проверку.

<http://bllate.org/book/18821/1831583>